

С. Г. Мусиенко¹

«НОМО BRICS» НА ФОНЕ «НОМО EURAMERICANUS»

Дмитрий Сергеевич Лихачев утверждал: «Без умения обратиться друг к другу мы теряем себя как народ. Как жить без умения назвать? <...> Вообще заметить какое-нибудь явление — это дать ему имя, создать термин, поэтому в Средние века наука занималась главным образом названием, созданием терминологии. <...> Называние уже было познанием. Когда открывали остров, ему давали название, и только тогда это было географическим открытием. Без названия открытия не было»².

Поэтому тема сегодняшних Лихачевских чтений «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций» мне представляется очень актуальной и своевременной.

¹ Директор Аналитического центра ЕсооМ, член Общественно-консультативного совета при Министерстве образования Республики Беларусь, член научно-экспертной группы при Государственном секретариате Совета безопасности Беларуси. Автор книг «Гордость За Беларусь», «Куда идем? Беларусь, Россия, Украина» (в соавт.), «Привкус „цветных революций“» (в соавт.). При его участии подготовлены сборник материалов Международной конференции «20 лет без СССР — СНГ — Евразийский Союз», книги «Республика Беларусь между Востоком и Западом», «Государственность. Национальная идея Беларуси», «Belarus: Independence as National Idea», «Białorus: model państwa i gospodarki» («Беларусь: государственная и экономическая модель») и др. Член правления Союза писателей Беларуси.

² См.: Лихачев Д. С. Я живу с ощущением расставания... // Комсомольская правда 1996. 5 марта. URL.: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/izbrannoe_misli_o_jizni/0022.pdf.

Оливье Рокпло, доктор исторических и политических наук Университета Сорбонна (Париж), на Лихачевских чтениях 2023 года в своем докладе³ сделал заявку на очень интересную, на мой взгляд, тему «Введение в проблему Номо Euramericanus», в которой причиной европейского кризиса автор называет появление так называемого Номо Euramericanus, не являющегося «ни французом, ни европейцем, ни североамериканцем, а представляющего трансатлантическую эрзац-культуру».

Представляется, что рассмотрение проблем и перспектив формирования новой глобальной платформы культурного сотрудничества в рамках БРИКС (наука, культура, искусство, образование, экономика, право) необходимо начать с определений и терминологии по Д. С. Лихачеву.

Кто ты будешь, «Номо BRICS»?

По словам Д. С. Лихачева, «если у людей, населяющих какую-то географическую территорию, нет своего целостного культурного и исторического прошлого, традиционной культурной жизни, своих культурных святынь, то у них (или их правителей) неизбежно возникает искушение оправдать свою государственную

³ Рокпло О. Мысль Д. С. Лихачева и культурный кризис французской элиты XXI века. Введение в проблему Номо Euramericanus // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире : XXI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 25–26 мая 2023 г. СПб. : СПбГУП, 2024. С. 112–122.

целостность всякого рода тоталитарными концепциями, которые тем жестче и бесчеловечнее, чем меньше государственная целостность определяется культурными критериями»¹.

Этот портрет, пророчески нарисованный Лихачевым, в точности соответствует портрету Европейского союза (ЕС), в частности тому, который мы наблюдаем с 2020 года. Для нас важно избежать иллюзий в отношении ЕС как партнера в начале пути построения нового пространства диалога культур и цивилизаций БРИКС.

Поэтому важно узнать оценки европейских реалий через призму понимания французского мыслителя О. Роккло, чтобы не попасть в ловушку отсутствия общего культурного кода для БРИКС. Понять, что представляет собой ЕС.

Даже эфемерные попытки гегемонии, пытавшиеся объединить большую часть Европы: Франкская империя, Священная Римская империя, папская теократия XIII–XIV веков, австро-испанская, а затем австро-венгерско-германо-итальянская монархия Габсбургов, семейный пакт Бурбонов — каждая из них имела свое культурное прошлое, свои традиционные ориентиры и духовные святыни. Все эти попытки создать Европу опирались на национальные традиции, но также и прежде всего на Римскую империю, истинную матрицу двух частей Европы — латинско-католической и греко-православной. Следуя мысли Лихачева, можно с полным основанием утверждать, что сила и культурная глубина, а значит, и легитимность этих имперских конструкций обеспечивали как уровень насилия, ограниченный самим уровнем культуры, так и бесполезность насилия как источника мощи².

Наполеоновская империя — это панъевропейская конструкция, которая гораздо более жестока, чем ее предшественники, именно по причинам, указанным Д. С. Лихачевым: эта империя не имеет стабильного культурного фундамента и не знает точно, чем она является (французской, франко-итальянской, неокаролингской, неоримской империей? Идеологическая империя, воплощающая Французскую революцию и Просвещение?)³.

После периода прусской стабильности при Бисмарке (*Kleindeutsche Lösung*) Второй рейх в 1891 году вступил в культурный кризис, который постепенно привел его к пангерманизму (*Grossdeutsche Lösung*). С 1915 года Второй рейх полностью утратил немецкие культурные ориентиры и стал покоряющей империей, которая поглотила Австро-Венгрию, аннексировала Польшу, Прибалтику, сателлизировала Румынию, Украину, Финляндию и больше не имела границ. Поэтому уровень насилия был выше, чем во Французской империи⁴.

Третий рейх отличается особенно высоким уровнем насилия по той же причине, но еще более острой.

Начиная с 1941 года у него больше не было культурной базы, это уже не была Великая Германия, потому что она двигалась ко все более отдаленному Востоку, который хотела колонизировать. Это была просто пангерманистская, то есть идеологическая, военная империя, которая не знала, где находится ее культурный центр тяжести: был ли это по-прежнему Берлин и Пруссия? Арийская Скандинавия? Мифическая готская украинско-польская империя древнего короля Германариха? Или даже неоязыческая империя? Ни одна культурная традиция не позволяет ей стабилизироваться, и этим объясняется ее разрушительное и саморазрушительное призвание⁵.

Наконец, последней из этих панъевропейских конструкций является ЕС. После периода становления в рамках межгосударственного сотрудничества (ЕЭС, 1957–1992 гг.) он оказывается новым гегемонистским и экспансионистским союзом, но менее жестким. Но прежде всего он не основан ни на одном элементе культуры. Доказательства этого очень наглядны. Символы, которые сами по себе являются векторами культуры, в случае ЕС незначительны. Знаменитый флаг с двенадцатью звездами — один из единственных используемых и признанных символов, который даже официально не отсылает ни к чему, кроме идеи абстрактного и смутного единства (любая богородицкая религиозная ссылка прямо отвергается). Символ «€» — это всего лишь евродоллар. Что касается банкнот евро, то на них представлены архитектурные модели, не существующие в реальности. Эти выкорчеванные символы являются образцовыми. ЕС никогда не претендовал ни на принадлежность к Римской империи, ни на культурное или историческое наследие. Удивительно, что в древности Европа была нимфой с Зевсом-быком и что на протяжении XVII–XIX веков Европа повсюду изображалась в виде коронованной нимфы с мечом и глобусом, ассоциируясь с престолом, коронами, благородным конем, храмом, книгой, художественными и научными инструментами, то есть именно с инструментами культуры (согласно иконографической традиции, установленной Цезаре Рипа)⁶.

Но идеологи ЕС объясняют: «Устаревшая, слишком герметичная сегодня, слишком христианская, слишком имперская или даже империалистическая, слишком вооруженная и потому воинственная аллегория, кажется, была намеренно оставлена вне изображений и обречена на определенное забвение»⁷. Они могли бы добавить, что она также слишком европейская, слишком культурная и слишком правдивая. Таким образом, эти символы являются неизвестным для ЕС настоящим отрицанием культуры. И чем больше развивается ЕС, тем меньше у него культурных ориентиров. Именно фанатичный европеист Франсуа Олланд в 2012 году заставил убрать из школ древнегреческий и латынь, а есть ли что-то более европейское, чем

⁵ Роккло О. Указ. соч. С. 120.

⁶ Там же.

⁷ Gosselet S.-K. Représentation de l'Europe // Encyclopédie D'Histoire Numérique de L'Europe. URL: <https://ehne.fr/fr/encyclopedie/th%C3%A9matiques/les-arts-en-europe/repr%C3%A9sentation-de-l%E2%80%99europe/repr%C3%A9sentation-de-l%E2%80%99europe>.

¹ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. 4-е изд. СПб.: СПбГУП, 2022. С. 22.

² Роккло О. Указ. соч. С. 120.

³ Там же.

⁴ Там же.

эти языки, которые объединяли все народы Европы на протяжении 2500 лет?¹

У Роккло была возможность несколько раз встретиться с Филиппом Першоком, чрезвычайно влиятельным в социальном и политическом плане идеологом на уровне ЕС, ныне депутатом Европарламента, который считается главным лидером европейского движения во Франции, и прежде всего в парижской элите. Дискуссия О. Роккло с ним в 2010 году была посвящена символам и культурно-историческим ориентирам ЕС. Ф. Першок четко выразил мысль, что ЕС — это «инновационный проект», который самодостаточен и поэтому не имеет культурных и исторических ориентиров. По его словам, у ЕС нет прошлого, он существует только в настоящем и будущем. ЕС основан на идеологии (либерализм, права человека, федерализм, «идеология мира»), то есть не пацифизм, а атлантизм) и международных договорах, которые применяются бюрократией юристов, специализирующихся на заумном технократическом жаргоне². Эта идеология, по словам Першока, должна регулярно пополняться политическими устремлениями элит новых присоединяющихся стран, поскольку эти элиты все еще находятся под чарами (для них футуристического) проекта, а не его применения: «ЕС ведет себя как закомплексованный подросток, который не знает, что делать со своим меняющимся телом. Однако именно в поисках новых мечтаний от стран, которые могли бы присоединиться к нему, он будет расти и принимать свою роль в мире»³.

Отсюда постоянный и опасный экспансионизм, который позволяет ЕС мериться силами с другими (Россия, Турция, арабский мир, Африка), чтобы подтвердить свою идеологию через победу, будь то выборную, будь то военную, будь то смешанную (= «цветная революция»)⁴. Как было написано в европейских СМИ и постоянно повторяется относительно Грузии, Украины, Молдавии и других стран, «демократия победила, поэтому Запад и ЕС победили». В этом смысл существования и легитимность ЕС. Этот экспансионизм не является мирным, и когда он не побеждает (в Турции, Беларуси, Сербии, РФ, на Украине), он немедленно навешивает ярлык врага на другую страну⁵, даже если взаимность со стороны этих стран не соответствует действительности⁶.

Более того, образ ЕС-«подростка» подтверждает идею неократии. Она даже может помочь понять нездоровое увлечение Homo Euramericanus гендерной теорией и ЛГБТ⁷. Это свидетельствует об общем куль-

турном регрессе французских лидеров к подростковому (и даже детскому) возрасту и инволюции⁸.

В этом смысле, следуя логике мышления Д. С. Лихачева, можно сделать вывод, что ЕС потенциально может быть еще хуже и опаснее Третьего рейха, потому что у него нет даже культурной фантазии.

В 2021 году книга историка Х.-Ж. Суту «Europa! Les projets européens de l'Allemagne nazie et de l'Italie fasciste», в которой он раскрывает скрытую часть истории ЕС⁹. Он показывает, что первое реальное воплощение идеи Европейского союза произошло во времена Третьего рейха и что это был не просто немецкий проект, а конструкция, в которой принимали активное участие итальянские фашисты, являвшиеся реальной движущей силой. Причина этого вновь кроется в связи между культурой, легитимностью и насилием, выявленной Д. С. Лихачевым. Как и Второй рейх, вновь объединенная Италия имела культурно размытую основу, поэтому итальянский фашизм колебался между итальянской нацией и новой Римской империей. Именно вторая концепция, как показывает Суту, легла в основу первого Евросоюза 1940-х годов. Однако первый Евросоюз включал обширную сеть западноевропейских католиков, центристов и социалистов, которые действовали по своей воле, и именно они навязали идею специфического европейского антисоветского и антианглосаксонского образования, тогда как Третий рейх изначально был намного меньше (нордическим) и намного больше (всемирным), чем панъевропейский союз. Мы также можем отметить преемственность людей и идей между этой политической конструкцией 1942 года и ЕС 1992 года, как показывает архетипический пример Франсуа Миттеррана¹⁰.

Эта история была забыта и стерта из памяти поколения после 1950 года, но ее потенциальное развитие, кажется, повторяется на наших глазах.

Сегодня химера ЕС, превратившаяся в гидру с бесчисленными головами, похоже, находится на пути к трансформации в империю с тоталитарными тенденциями. Неизбираемая Еврокомиссия во главе политического образования, внезапно ставшего автономным от стран-членов с 2020 года и лишеного какой-либо культурной основы, начала превращаться в диктаторскую и воинственную технократию, сначала с либертицидным управлением вирусом, затем с подавлением массовых демонстраций против его политики и, наконец, с его воинственными импульсами вместе с ультранационалистической и культурно беспозвоночной Украиной против России, все еще опирающейся на свою культуру и глубокую историю¹¹.

¹ Роккло О. Указ. соч. С. 120–121.

² Там же. С. 121.

³ Perchoc P. L'utopie est à nos portes // Voxeurop. URL: <https://voxeurop.eu/fr/lutopie-est-a-nos-portes>.

⁴ Мусиенко С. Г., Осипов М. В. Привкус «цветных революций». М.: Беларусь, 2023. С. 400.

⁵ Patten C. Russia's hell-hole enclave. There is a centre of organised crime in the middle of Europe // The Guardian. 2001. 7 Apr.; Roqueplo O. La Russie et son miroir d'Extrême-Occident: l'identité géopolitique de la Russie ultra-périphérique sous le prisme de l'Oblast' de Kaliningrad. Étude géographique et géopolitique 2018. Chap. IV. URL: <https://hal.science/tel-02080112>.

⁶ Роккло О. Указ. соч. С. 121.

⁷ «Международное общественное движение ЛГБТ» признано экстремистской организацией, его деятельность запрещена на территории России.

⁸ Роккло О. Указ. соч.

⁹ Soutou H.-G. Europa! Les projets européens de l'Allemagne nazie et de l'Italie fasciste. P.: Tallandier, 2021.

¹⁰ Ф. Миттерран был правым французским адвокатом-католиком и высокопоставленным государственным служащим, который верно служил вишистскому режиму во времена франко-нацистского европейского сотрудничества, а затем стал антикоммунистическим социалистом, поддержал май 68-го, окружил себя 68-щиками, когда стал президентом в 1981 году, и посвятил себя строительству ЕС, подписав Маастрихтский договор в 1992 году. Его, казалось бы, противоречивая карьера вполне последовательна с точки зрения европеизма.

¹¹ Роккло О. Указ. соч. С. 121.

Эта панъевропеистская империя, не имеющая культурной основы и потому неустойчивая, также неясна: она называет НАТО своей системой обороны, чьи англосаксонские столпы не входят в ЕС, а имеют ту же штаб-квартиру в Брюсселе. Мы имеем дело с культурно блуждающей империей, ни «европейской», ни истинно англосаксонской, напоминающей на этот раз три последние жестокие попытки гегемонии, предшествовавшие ей¹.

В действительности ЕС — это всего лишь геополитическое зеркало Номо Euramericanus: человека без культуры, родины, границ. У него даже нет географического центра отсчета. Кто в ЕС может считать Брюссель настоящей столицей и центром? Брюссель — это город, поделенный надвое между валлонскими и фламандскими районами. США, город Нью-Йорк и штат Калифорния, не говоря уже о Лондоне, на самом деле являются для лидеров ЕС более культурным центром, чем любое другое место в ЕС. Таким образом, ЕС становится настоящей Евромерикой, которая находится под угрозой присоединения к доминирующему культурному полюсу.

В целом ЕС — образование, которое избегает культурного измерения во всех смыслах этого слова. Поэтому он возвращается к форме ультраархаического политического строительства, потенциально близкого к варварству, со стороны как собственной антикультурной базы, так своих антиисторических неократических элит. ЕС — это не Европа, а анти-Европа, потому что нет никакой Европы, кроме как в культуре, истории и памяти веков. Идеология европеистов — это либерально-либертарианская технократия. Она проводит политику европеизации своих членов. Другими словами, она осуждает все, что не является этой идеологией, «неевропейским». Но кто может поверить, что идеология, возникшая в 1970-х годах, имеет хоть какое-то отношение к Европе, ее трехтысячелетней памяти и культуре?²

В действительности каждый настоящий ученый и культурный человек в Европе является настоящим европейцем. Именно таких людей сегодня не хватает, их оттесняют и заменяют Номо Euramericanus. В то время как Николя Саркози, 23-й президент Французской Республики, утверждал, что африканец недостаточно вошел в историю, кажется, что элиты Франции и ЕС, то есть Номо Euramericanus, уже покинули ее навсегда³, а «Номо BRICS» еще не появились?

Исходя из несовершенного опыта интеграционных структур постсоветских стран: СНГ, Союзного государства Беларуси и России, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), вопрос обсуждения пространства диалога культур и цивилизаций в рамках БРИКС остро стоит на повестке дня, чтобы не уподобиться ЕС с ее удивительной метаморфозой культуры.

В связи с этим вспоминается случай, произошедший в 1996 году, когда стороны не договорились об общей системе ценностей, сотрудничестве Беларуси и России, газеты написали, что «2 апреля 1996 года войдет в историю как день учреждения Сообщества Суверенных Республик»⁴.

Потом был шквал публикаций в прессе: «Вновь мы в ССР!»⁵, «От СССР остались только три буквы»⁶, полное непонимание — «ССР? СНГ? Сообщество?»⁷ и других резких статей. Только затем образование стало Союзным государством Российской Федерации и Республики Беларусь. Надо быть внимательнее к символам.

Великий мыслитель Д. С. Лихачев говорил: «Между тем культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства»⁸.

¹ Рокplo О. Указ. соч.

² Там же. С. 121.

³ Рокplo О. Указ. соч.

⁴ Обращение Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко к белорусскому народу // Сов. Белоруссия. 1996. 2 апр.

⁵ Вновь мы в ССР! // Комсомольская правда. 1996. 3 марта.

⁶ От СССР остались только три буквы // Коммерсантъ-Daily. 1996. 3 марта.

⁷ ССР? СНГ? Сообщество? // Свободные новости плюс. 1996. 5–12 апр. № 14.

⁸ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда. С. 28.